СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛАРУСИ

Обзор за 2016 год

Центр правовой трансформации

Ассамблея демократических неправительственных организаций

Основные тенденции в развитии сектора некоммерческих организаций

Развитие гражданского общества в 2016 году происходило в условиях наблюдаемых ранее внешних по отношению к неправительственному сектору тенденций: переориентации донорских политик на преимущественное взаимодействие с государственными субъектами, продолжающегося, хотя и в основном формального, потепления отношений по линии государство-гражданское общество, изменения экономической основы существования организаций гражданского общества с возрастанием роли внутренних источников финансирования.

В 2016 году основные правовые изменения, затрагивающие интересы некоммерческих организаций (НКО), касались правового регулирования получения иностранного финансирования. Все существовавшие ранее правовые ограничения и правоприменительная практика по всем аспектам создания и деятельности НКО остались без существенных изменений.

Декрет президента №5 от 31 августа 2015 года "Об иностранной безвозмездной помощи", вступивший в силу с 4 марта 2016 года, в целом оставил прежний порядок получения иностранных пожертвований, требующий их обязательной предварительной регистрации, сохранена и уголовная ответственность за нарушения этого порядка. Однако ряд неясностей и противоречивых трактовок в части внедрения нового декрета обусловил значительные затруднения для работы тех НКО, которые получают финансирование из-за рубежа, и лишь немногие из этих проблем были разрешены в течение года.

Порядок государственной регистрации общественных объединений, их организационных структур, а также фондов остается сложным и обременительным (в том числе по сравнению с порядком регистрации коммерческих организаций), предоставляя государственным органам возможность для произвольного отказа в регистрации любой создаваемой организации по малозначимым основаниям. Органы юстиции, согласно сложившейся в Беларуси практике, отказывали в регистрации большому количеству общественных объединений, которые в течение 2016 года подавали документы для регистрации.

Сохраняется запрет на деятельность НКО без государственной регистрации, за нарушение которого предусмотрена уголовная ответственность по статье 193[1] Уголовного кодекса, предусматривающей наказание до двух лет лишения свободы. Несмотря на отсутствие новых

уголовных дел по этой статье, само наличие запрета и угроза наказания существенно ограничивает свободу ассоциаций и возможности для деятельности НКО. Вместе с тем по крайней мере в одном случае в 2016 году было зафиксировано применение части 2 статьи 193 Уголовного кодекса "Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан", по которой осуществление этой деятельности в рамках незарегистрированного общественного объединения является квалифицирующим признаком, увеличивающим ответственность (см. последний раздел данного мониторинга).

В преддверии парламентских выборов 2016 года и в ходе избирательной кампании были зафиксированы факты давления на представителей местных НКО, чьи представители участвовали в избирательной кампании.

Символическим знаком, обозначившим изменение отношений государства к структурам гражданского общества, стало включение в состав нижней палаты парламента заместителя председателя общественного объединения "Таварыства беларускай мовы імя Ф. Скарыны" Елены Анисим: если ранее в Палате представителей были представлены лишь лояльные государству либо напрямую контролируемые государством общественные объединения (ФПБ, БСЖ, объединения ветеранов, БРСМ, "Белая Русь"), то теперь впервые после долгого перерыва в депутатском корпусе присутствует человек из традиционно демократической, независимой от власти части общественного сектора.

Однако указанные изменения отношений государства к структурам гражданского общества не могут считаться структурно устойчивыми: они находятся в области ситуативного изменения государственной политики, обусловленного внешним воздействием, и не имеют институционального измерения. В частности, получение депутатского мандата представительницей ТБМ скорее всего было политическим решением властей пропустить в парламент эту кандидатуру (наряду с представительницей политической оппозиции Анной Канопацкой) без изменения характера избирательных процедур, не предполагающих честного и открытого подсчета голосов. Ни на уровне законодательства, ни на уровне правоприменительной практики не было зафиксировано позитивных изменений, которые бы подкрепляли и позволяли рассматривать как институционально обоснованную указанную выше тенденцию улучшения самоощущения НКО в Беларуси.

Многие зарубежные партнеры белорусских НКО, традиционно выступающие заказчиком либо предоставляющие донорскую поддержку для их деятельности, всё в большей степени переориентируют свои стратегии на взаимодействие с государством: именно связанные с государством субъекты (либо напрямую государственные организации) начинают рассматриваться донорскими структурами как прямые получатели иностранного финансирования. Негативной тенденцией является готовность некоторых зарубежных доноров уплачивать налог на прибыль с иностранной безвозмездной помощи, поступающей белорусским НКО в виде денежных средств, и не получившей освобождение от налогов.

Изменение донорских политик поспособствовало росту в Республике Беларусь количества НКО, создаваемых при прямом или косвенном участии государственных органов, так называемых ГОНГО.

Изменение донорских политик наряду с экономическим кризисом и падением доходов населения также подтолкнули НКО к поиску новых источников финансирования: часть НКО приспособили свои действия к изменившимся подходам внешних доноров, что является традиционным и экстенсивным подходом, другая часть НКО, в основном осуществляющих свою деятельность в социальной сфере, стала рассматривать возможность внедрения практик социального предпринимательства и иные способы получения средств от непосредственных целевых групп, в том числе через краудфандинг. Примечательно, что указанные инновации пока происходят в сферах, где государство не предпринимало попыток ввести специальное регулирование: как зачастую происходит в Беларуси, отсутствие правового регулирования (например, в области благотворительности, краудфандинга и социального предпринимательства) хотя и создает проблемы для НКО, но представляется меньшим злом, чем введение специального регулирования общественных явлений с неизбежными сопутствующими ограничениями.

Указанная необходимость строить деятельность на основе поступлений из внутренних источников не повлияла на рост числа НКО, основанных на членстве: общественные объединения по-прежнему остаются менее популярной формой для создания новых организаций по сравнению с учреждениями. Это обусловлено как более простым порядком регистрации учреждений, так и большими возможностями этой формы для получения материальных ресурсов за счет оказания услуг разным группам. Некоторые общественные инициативы легализуют свою деятельность и в форме коммерческих организаций, занимающихся социальным предпринимательством – условия для их работы по-прежнему остаются лучшими, чем для общественных организаций.

Эти тенденции наряду с развитием интернет-коммуникаций и социальных сетей обусловили большее внимание НКО к вопросам выстраивания имиджа, что имеет наряду с позитивным воздействием (приближение к целевым группам) и некоторый негативный эффект: наблюдается рост мероприятий и событий, нацеленных на привлечение внимания СМИ и общественности к организаторам и проблемам, а не на достижение реальных результатов и изменений в обществе[1].

Изменяется направленность действий многих НКО: на первый план выходит социальная составляющая (в том числе, защита социальных прав либо нарушенных интересов локальных групп).

Практика отказов в регистрации некоммерческих организаций

Правовые условия для создания новых общественных объединений и фондов в Беларуси по прежнему являются неблагоприятными как на уровне законодательства, так и на уровне правоприменительной практики. В законодательстве сохраняется запрет на деятельность объединений без государственной регистрации с предусмотренной за нарушение этой нормы

[1] Указанная тенденция была особо подчеркнута участниками встречи экспертов, проведенной Международным просветительским объединением "АКТ" в сентябре 2016 года, см. "Организации гражданского общества Беларуси: 8 тенденций 2016 года" http://www.actngo.info/article/organizacii-grazhdanskogo-obshchestva-belarusi-8-tendenciy-2016-goda

уголовной ответственностью по статье 193[1] Уголовного кодекса в виде лишения свободы на срок до двух лет. Порядок регистрации общественных объединений и фондов остается сложным и обременительным (в том числе финансово) как по сравнению с другими европейскими странами, так и по сравнению с процедурами регистрации коммерческих организаций в Беларуси. Основными правовыми проблемами в данной сфере являются: 1) формулировки норм о возможности вынесения решения об отказе в регистрации нечеткие и размытые и дают возможность отказать в регистрации, исходя из незначительных технических недостатков в оформлении представленных документов, 2) требование о наличии 50 учредителей для общенационального общественного объединения, 3) обязательность наличия юридического адреса в административном (нежилом) помещении, 4) государственная пошлина для регистрации национальных общественных объединений в 2 раза выше, чем пошлина за регистрацию коммерческой организации.

Выполнение установленного законодательством сложного порядка создания НКО не гарантирует регистрации общественного объединения или фонда: регистрирующие органы (Министерство юстиции либо областные управления юстиции) рассматривают вопрос о государственной регистрации этих организаций не в юридической, а в политической плоскости: регистрируются лишь те организации, существование которых будет признано государством полезным и целесообразным, либо напрямую или косвенно инициировано государством, другие инициативы получают отказы в регистрации по надуманным и малозначимым основаниям.

В частности, в течение 2016 года было отказано в регистрации следующим общественным объединениям: Историко-просветительское общественное объединение "Спадчына", Общественное объединение "Центр гендерных исследований "Ружа", Молодежное общественное объединение "Молодежь Возрождения", Социально-просветительское общественное объединение "Мирные инициативы и решения", Республиканское общественное объединение "Комитет поддержки предпринимательства "Солидарность", Общественное объединение "Христианско-демократическое движение", Республиканское исследовательско-просветительское общественное объединение "Говори правду", Социально-просветительское общественное объединение “Гендерное партнерство”, Республиканское общественное объединение "За государственность и независимость!", Социально-просветительское общественное объединение "Движение солидарности "Разам", Молодежное общественное объединение "Интермариум" и другим. Некоторые из перечисленных организаций уже на протяжении многих лет безуспешно пытаются зарегистрироваться и неоднократно подают документы на регистрацию.

Например, в марте 2016 года Министерство юстиции отказало в регистрации Республиканскому общественному объединению «За государственность и независимость!», одним из учредителей которого являлась Нобелевская лауреатка по литературе Светлана Алексиевич. По словам учредителей, в регистрации было отказано по формальным причинам: организация в соответствии с уставом сокращенно называется РДАГА "За дзяржаўнасць і незалежнасць!", а в списке учредителей название указано как "ГА "За дзяржаўнасць і незалежнасць!".

10 марта 2016 года Верховный суд не удовлетворил жалобу Правозащитного общественного объединения "За справедливые выборы" на отказ Министерства юстиции в государственной

регистрации - это была четвертая попытка регистрации данной организации. На этот раз нарушением были признаны сокращения в банковской квитанции об уплате госпошлины за регистрацию организации, а также претензии к оформлению гарантийного письма на аренду помещения под юридический адрес. В 2014 году Комитет ООН по правам человека признал нарушением норм Пакта о гражданских и политических правах решение Министерства юстиции об отказе в регистрации Правозащитного общественного объединения "За справедливые выборы" в 2011 году. Иные заключения КПЧ о нарушении международных норм по свободе ассоциаций при вынесении решений об отказе в регистрации и о ликвидации общественных объединений также остаются не исполненными, в том числе в отношении вопроса о регистрации Общественного объединения "Правозащитный центр "Вясна".

Характерным примером дискриминирующей практики, нарушающей право граждан на создание и участие в объединениях, стало решение Могилевского областного управления юстиции от 16 июня 2016 года об отказе в регистрации Общественного объединения "Центр гендерных исследований "Ружа". Отказ в регистрации был основан на том, что якобы не все положения устава организации соответствовали законодательству. К таковым было отнесено, в частности, намерение организации искоренять дискриминацию по признаку пола. «Признание в Республике Беларусь дискриминации по признаку пола не соответствует нормам о равенстве женщин и мужчин, которые закреплены на законодательном уровне», — говорилось в решении управления юстиции. Также регистрирующий орган посчитал противоречащим законодательству намерение членов Гендерного центра "Ружа" проводить гендерный мониторинг, сбор, анализ данных о социально-экономической и иных сферах деятельности в городе, поскольку «реализацию вопросов гендерной политики осуществляют соответствующие уполномоченные государственные органы». Это решение было обжаловано в Могилевском областном суде, который оставил решение об отказе в регистрации без изменений, высшая судебная инстанция подтвердила это решение.

Так же Верховный суд 27 мая 2016 года признал обоснованным отказ в регистрации общественного объединения "Гендерное партнерство", в основу которого была положена подобная аргументация о недопустимости установления в уставе организации цели содействия в борьбе с дискриминацией.

В январе 2016 года было отказано в регистрации Республиканскому общественному объединению "Христианско-демократическое движение". Данным отказом Министерство юстиции заявило о невозможности создания в Республике Беларусь правозащитных организаций. В решении об отказе указывается, что одной из целей деятельности организации является защита прав и законных интересов граждан. По мнению Министерства юстиции, «данное положение не соответствует статье 20 закона, согласно которой общественные объединения имеют право защищать права и законные интересы, а также представлять законные интересы своих членов в государственных органах и иных организациях», — Учредители организации обжаловали отказ в регистрации в Верховном суде, однако 14 марта 2016 года суд подтвердил обоснованность отказа.

21 января 2016 года Минский городской суд оставил в силе решение Главного управления юстиции Мингорисполкома об отказе в регистрации Культурно-просветительского общественного объединения «Новая альтернатива». Основанием для этого чиновники

посчитали несоответствие названия объединения указанным целям и задачам: наряду с деятельностью в области культуры и просвещения организация заявила в уставе о возможности осуществления благотворительной деятельности, что регистрирующий орган расценил как выход за пределы установленного уставом культурно-просветительского характера деятельности организации.

Наряду с претензиями к уставным целям и задачам создаваемых организаций распространёнными причинами для отказа в регистрации общественных объединений являлись претензии к спискам учредителей и претензии к документам, подтверждающим наличие юридического адреса организации. Например, 4 октября 2016 года решением Министерства юстиции было отказано в регистрации Республиканскому общественному объединению "Комитет поддержки предпринимательства "Солидарность" в связи с тем, что для регистрации был представлен недействительный список учредителей МОО «Современный взгляд». Вывод о недействительности списка учредителей министерство обосновывает неуказанием в списке домашнего телефона некоторых из учредителей и опечаткой в указании адреса одного из учредителей. Решением Верховного суда от 13 декабря 2016 года отказ в регистрации был признан обоснованным и оставлен в силе. Еще до судебного рассмотрения отказа в регистрации учредители данного общественного объединения повторно подали документы на регистрацию, однако и в этом случае министерством юстиции 9 декабря 2016 года было вынесено решение об отказе в регистрации.

16 марта стало известно, что министерство юстиции отказало в регистрации Социально-просветительского общественного объединения "Движение солидарности "Разам". В письме Минюста отмечалось, что список учредителей объединения не содержит полные сведения об учредителях в части указания номеров рабочих телефонов. Кроме того, в отношении одного из учредителей была указана недостоверная информация о месте работы (индивидуальные предприниматели не указали, что находятся в статусе ликвидации).

5 января 2016 года Главное управление юстиции Минской области отказало в регистрации Молодежного общественного объединения "Интермариум". Основанием для отказа стало отсутствие юридического адреса объединения, несмотря на то, что при регистрации учредители представили предусмотренное законодательством гарантийное письмо о предоставлении помещения. По словам учредителей, предприниматель, предоставивший помещение для создаваемой НКО, отозвал гарантийное письмо под давлением со стороны государственных органов. 2 марта 2016 года Минский областной суд подтвердил обоснованность указанного отказа в регистрации, несмотря на то, что заявители предоставили подтверждение размещения организации по новому юридическому адресу.

Новой практикой стало увеличение количества необоснованных претензий регистрирующих органов к названиям создаваемых общественных объединений.

25 июля 2016 года Министерство юстиции отказало в регистрации Социально-просветительского общественного объединения «Мирные инициативы и решения» (сокращенное название СПОО "МИР") в связи с тем, что в сокращенном названии будто бы незаконно указывается аббревиатура.

Так же незаконные претензии к наименованию Культурно-просветительского общественного объединения "Спадчына" были положены в основу решения об отказе, вынесенного 3 июня 2016 года. Гродненский областной суд решением от 29 июля 2016 года признал отказ в регистрации обоснованным, а 20 сентября жалоба была отклонена Верховным судом.

Учреждения по-прежнему остаются наиболее привлекательной организационно-правовой формой легализации некоммерческих организаций в Беларуси. Это обусловлено простотой процедуры создания учреждения, а также заявительным принципом регистрации данного юридического лица, когда регистрация осуществляется в день подачи документов и может быть не осуществлена только по четко установленным причинам, которые являются легко устранимыми.

Единственным препятствием при создании учреждения по-прежнему является процедура согласования наименования, которую учредители учреждений в соответствии с законодательством должны пройти в органах юстиции до подачи документов на регистрацию. Отсутствие критериев обозначения характера деятельности, субъективность определения «схожести до смешения» в наименованиях, дают возможность для отказов в согласовании наименований. В тоже время практика постоянных отказов в согласовании наименований отдельным учредителям не носит столь масштабный характер, как это наблюдалась в предыдущие годы. В 2016 году постоянные отказы в согласовании разнообразных вариантов наименования не позволили зарегистрироваться в форме учреждения Правозащитному центру "Идентичность", а также нескольким иным учреждениям.

Помимо процедуры регистрации учреждения имеют и иные правовые преимущества по сравнению с общественными объединениями: они не ограничены по территории деятельности, вправе заниматься предпринимательской деятельностью, на них не распространяется требование об ежегодной отчетности перед регистрирующими органами.

Все эти факторы приводят к ежегодному росту количества зарегистрированных частных учреждений. В тоже время в учреждениях не предполагается обязательность процедур внутренней демократии в принятии решений, их деятельность может целиком зависеть от одного лица – учредителя. Лишь немногие из учреждений закладывают в уставы нормы о коллегиальности управления, прозрачности и отчётности. В результате указанная тенденция доминирования учреждений несет долгосрочную угрозу устойчивости и здоровью белорусского общественного сектора, что не может не вызывать обеспокоенности.

В отношении учреждений широко распространенной является практика предложений регистрирующих органов учредителям учреждений принять решение о добровольной ликвидации. Возникновение этой проблемы связано с недостатками учета учреждений в классификации налоговых органов и потенциальным отнесением их к коммерческим организациям, которые, в свою очередь, в соответствии с законодательством могут быть ликвидированы в случае неосуществления предпринимательской деятельности в течение года. В результате такого недостатка в классификации налоговые органы автоматически направляют учреждениям, которые в силу своего некоммерческого характера не обязаны осуществлять предпринимательскую деятельность, письма с предложением о ликвидации по собственному желанию (ежегодно фиксируются десятки таких случаев), а в отдельных случаях начинаются процессы их ликвидации в принудительном порядке.

Статистика регистрации некоммерческих организаций

По данным Министерства юстиции[2] по состоянию на 1 января 2017 года в Беларуси зарегистрировано 2731 общественное объединение, из них 221 международное, 730 республиканских и 1780 местных, 36 союзов (ассоциаций) общественных объединений, 172 фонда (16 международных, 6 республиканских и 150 местных), 7 республиканских государственно-общественных объединений. Статистика по регистрации частных учреждений является непубличной.

В течение 2016 года в стране зарегистрировано 2 новых республиканских профсоюза (созданы в результате реорганизации в форме слияния), 116 новых общественных объединений (2 международных, 17 республиканских и 97 местных), 4 союза (ассоциации) общественных объединений и 16 новых фондов (1 международный, 1 республиканский). По сравнению с 2015 годом общее количество зарегистрированных общественных объединений увеличилось на 2,5% (с 2665 на 1 января 2016 года до 2731 на 1 января 2017 года). Количество зарегистрированных фондов увеличилось на 4,9% (с 164 на 1 января 2016 года до 172 на 1 января 2017 года).

По направлениям деятельности сохраняется устойчивая тенденция доминирования среди зарегистрированных организаций физкультурно-спортивных – всего в стране действует 745 подобных общественных объединений. По другим направлениям: благотворительные – 389; молодежные – 320, в том числе детские – 26; просветительские, культурно-досуговые, воспитательные – 232; граждан, относящих себя к национальным меньшинствам – 113; инвалидов войны и труда, ветеранов – 93; научно-технические – 85; сторонников охраны природы, памятников истории, культуры – 80; творческие – 53; женские – 32 и другие.

Примечательно, что в Беларуси практически приостановился рост сектора благотворительных общественных объединений: если в 2012 году их было более 400, то в последующие годы регистрировались лишь единицы подобных организаций, некоторые ликвидировались по различным причинам и в целом их общее число неуклонно снижалось.

В целом, несмотря на неблагоприятные условия для регистрации фондов и общественных объединений, этот сегмент НКО демонстрирует устойчивую тенденцию к численному росту приблизительно с конца 2000-х годов, когда с замороженного уровня "2200 с небольшим общественных объединений" показатель стал расти. Однако этот рост не отменят наличия фактора регистрации лишь угодных государству организаций, политической цензуры и необоснованных отказов в регистрации – многие организации в Беларуси уже десятилетиями безуспешно подают документы на регистрацию, действуя в режиме практически постоянного оргкомитета.

В последнее время активизировалась деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по инициированию создания близких к властям некоммерческих организаций-ГОНГО, призванных быть формальными участниками в проектах международной технической

[2] О результатах работы органов юстиции по государственной регистрации общественных объединений, фондов и других некоммерческих организаций в 2016 году http://minjust.gov.by/ru/news/909/

помощи дабы продемонстрировать (зачастую - фиктивно) участие общественности в реализации этих проектов.

Прирост числа общественных объединений в Беларуси

	30 октября 2003 г.	**1 января 2004 г.**	**1 января 2005 г.**	**1 января 2006 г.**	**1 марта 2007 г.**	**1 января 2008 г.**	**1 января 2009 г.**	***1 января 2010 г.***	***1 января 2011 г.***	***1 января 2012 г.***	***1 января 2013 г.***	***1 января 2014 г.***	***1 января 2015 г.***	***1 января 2016 г.***	***1 января 2017 г.***
Количество вновь зарегистрированных общественных объединений (по итогам предыдущего года)	**94**	**155**	**61**	**85**	**100**	**94**	**-**	**94**	**134**	**118**	**111**	**70**	**86**	**106**	**116**
Общее число зарегистрированных общественных объединений в стране на указанную дату	**2248**	**2214**	**2259**	**2247**	**2248**	**2255**	**2221**	**2225**	**2325**	**2402**	**2477**	**2521**	**2596**	**2665**	**2731**

Прирост числа фондов в Беларуси

	1 января 2008 г.	**1 января 2009 г.**	***1 января 2010 г.***	***1 января 2011 г.***	***1 января 2012 г.***	***1 января 2013 г.***	***1 января 2014 г.***	***1 января 2015 г.***	***1 января 2016 г.***	***1 января 2017 г.***
Количество вновь зарегистрированных фондов (по итогам предыдущего года)	**9**	**9**	**8**	**14**	**21**	**22**	**11**	**11**	**11**	**16**
Общее число зарегистрированных фондов в стране на указанную дату	**64**	**75**	**84**	**99**	**119**	**139**	**145**	**155**	**164**	**172**

Изменения законодательства, затрагивающие интересы некоммерческих организаций

В 2016 году не было зафиксировано значительных изменений в рамочном законодательстве, регулирующим деятельность различных форм НКО. Ряд нововведений либо обсуждаемых проектов нормативно-правовых актов затрагивает интересы отдельных направлений деятельности НКО: творческих союзов и организаций культурно-просветительской направленности (вступающий в силу 3 февраля 2017 года Кодекс о культуре), организаций неформального образования (обсуждаемая новая редакция Кодекса об образовании), организаций защиты животных (подготовленный к принятию парламентом в 2017 году Закон Республики Беларусь "Об обращении с животными", по проекту которого весной 2016 года государством было инициировано общественное обсуждение).

Основным законодательным изменением, имеющим значение для всего сектора, стало вступление в силу 4 марта 2016 года декрета №5 "Об иностранной безвозмездной помощи», который утвердил Положение порядке получения, учета, регистрации, использования иностранной безвозмездной помощи, контроля за ее получением и целевым использованием, а также регистрации гуманитарных программ. В результате принятия Декрета № 5 произошли существенные изменения в порядке получения и регистрации иностранной безвозмездной помощи. На практике декрет улучшил положение государственных организаций как получателей иностранной помощи, а для НКО создал дополнительные трудности в связи с пробелами регулирования и непоследовательностью практики Департамента по гуманитарной деятельности в части толкования норм декрета при оформлении иностранной помощи.

Основными проблемами, обусловленными вступлением в действие декрета №5, явились следующие[3]. Сохраняется разрешительный порядок получения иностранной помощи с ограничением целей, на который она привлекается. Не смотря на некоторое расширение перечня целей, в нем, как и ранее, отсутствуют такие важные цели как права человека, пропаганда здорового образа жизни, гендерное равенство, защита животных и другие аспекты деятельности НКО. Иностранная безвозмездная помощь на цели, не указанные в перечне, может быть получена только по решению Управления делами Президента Республики Беларусь (при получении помощи в размере, превышающем 500 базовых величин, такое решение принимается управлением только по согласованию с президентом).

Действующая система регистрации иностранной безвозмездной помощи позволяет отказать в регистрации любой помощи из-за рубежа на основании субъективного подхода. Она не способствует привлечению иностранных ресурсов в страну, позволяющих снизить нагрузку на бюджетное финансирование и решению проблем в области социальной защиты, здравоохранения, охраны окружающей среды, образования и иных важных сфер жизнедеятельности белорусского общества. Кроме того, в соответствии с действующим законодательством документы, необходимые для регистрации иностранной безвозмездной помощи, представляются в регистрирующий орган только после получения денежных средств на счет юридического лица. Данное положение порождает ряд проблем для НКО при отказе в регистрации иностранной безвозмездной помощи либо регистрации без предоставления

[3] Осноные проблемы законодательства об иностранной безвозмездной помощи http://www.lawtrend.org/freedom-of-association/osnovnye-problemy-zakonodatelstva-ob-inostrannoj-bezvozmezdnoj-pomoshhi

налоговых льгот, в частности, в связи с необходимостью возврата такой помощи, коллизионных норм законодательства об уплате налога на прибыль.

Законодательство не устанавливает минимальный размер иностранной помощи, которую НКО может получать без регистрации (в то же время физические лица, при условии уплаты подоходного налога, могут получать помощь без ограничений). Установлен запрет на получение иностранной безвозмездной помощи для проведения семинаров и других форм агитационно-массовой работы среди населения, причем трактовка указанных терминов ("семинар" и "организационно-массовая работа") являются неоднозначными и зачастую двусмысленными. Нечетко урегулирован вопрос освобождения от налога на прибыль и декларирования средств, полученных в рамках иностранной помощи. Необходимость получения заключения соответствующих государственных органов для регистрации помощи, согласования с Департаментом по гуманитарной деятельности целей использования полученной в виде имущества помощи после окончания проекта, отсутствие критериев разграничения иностранной безвозмездной и международной технической помощи, постоянно меняющиеся требования Департамента по гуманитарной деятельности к документам, представляемым для регистрации иностранной безвозмездной помощи – всё это существенно осложнило деятельность НКО, получающих иностранную помощь в 2016 году. Лишь немногие проблемы, пробелы и разночтения в трактовках были разрешены Департаментом по гуманитарной деятельности в ходе практической работы и разъяснений.

К позитивному изменению, внесенному новым декретом, следует отнести исключение из понятия иностранной безвозмездной помощи анонимных пожертвований, полученных внутри Беларуси: новая дефиниция иностранной помощи включает лишь анонимные пожертвования, полученные от иностранных жертвователей. Таким образом, устранена плохая норма законодательства, которая не работала на практике, но превращала в наказуемую деятельность работу благотворительных и иных организаций по сбору средств в ящики для пожертвований. В тоже время остается неясным положение о том, каким образом контролирующие органы будут определять, является ли анонимный жертвователь иностранным.

Важность иностранной финансовой помощи для белорусского государства подчеркивается тем фактом, что в 2016 году при Комиссии по вопросам международного технического сотрудничества при Совете министров был создан Координационный совет с участием представителей государственных органов, зарубежных доноров помощи, неправительственного сектора (в том числе в его состав включен представитель Белорусского Хельсинкского Комитета). Этот совещательный орган, созданный на трехсторонней основе из представителей донорского сообщества, государства и гражданского общества, может стать площадкой для согласования интересов ключевых стейкхолдеров в направлении обеспечения эффективности программ международной технической помощи для Республики Беларусь.

В декабре 2016 года на заседании рабочей группы Координационного совета было принято решение о необходимости привлечения общественности, а также доноров международной технической помощи к рассмотрению проекта паспорта Национальной программы международной технической помощи до 2020 года, которая была разработана Министерством экономики в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2003 г. № 1522 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики

Беларусь от 22 октября 2003 г. № 460» Стратегическая цель Национальной программы - формирование максимально благоприятных условий для привлечения безвозмездных ресурсов, обеспечения реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Республике Беларусь, а также укреплению роли и авторитета Республики Беларусь в мировом сообществе. На практике указанная четырехлетняя программа представляет собой список проектов с бюджетами, которые Беларусь желала бы профинансировать за счет средств зарубежных доноров и международных организаций. Вместе с положительной тенденцией создания Координационного совета необходимо отметить непубличный характер его деятельности.

Законом от 18 октября 2016 г. № 432-З были внесены изменения и дополнения в Налоговый кодекс Республики Беларусь: перечень организаций, при передаче которым прибыль (в размере не более 10 процентов валовой прибыли) освобождается от обложения налогом на прибыль, был дополнен Международной общественной организацией "SOS – Детские деревни”.

Изменение материальной основы для деятельности некоммерческих организаций

Вопросы финансовой основы для деятельности НКО в Беларуси не исчерпываются правовыми аспектами привлечения зарубежного финансирования. Политическое потепление в отношениях между официальным Минском и Западом обусловило изменение донорских стратегий основных источников иностранной помощи для Беларуси: несмотря на то, что размер предоставляемой Беларуси помощи был увеличен (про это, в том числе, заявил Евросоюз – основной источник помощи[4]), финансовые потоки подверглись реструктуризации в пользу государственных органов и связанных с ним структур (университеты, лояльные и контролируемые государством НКО, в том числе созданные специально для симуляции участия общественности в реализации проектов, особенно на местном уровне).

Открывшееся поле взаимодействия Беларуси с Западом во многом стало более привлекательным направлением для привлечения ресурсов доноров – интеграция в Болонский процесс, подготовка к вступлению в ВТО, экономические реформы и даже аспекты правозащитной деятельности – многие направления, в которых государство артикулировало согласие на использование либо хотя бы изучение зарубежного опыта, стали приоритетными пунктами для вложения средств доноров.

Некоторые НКО стали приспосабливаться к такому положению вещей традиционным способом, меняя свою тактику фандрейзинга на зарубежном рынке либо перенаправляя фокус своей деятельности на проекты сотрудничества с властями с целью сохранения доступа к зарубежному финансированию.

Иные же НКО (особенно небольшие организации и новые стартапы либо общественные проекты, не имеющие статуса зарегистрированного юридического лица) переориентировали тактику поиска финансов на внутренний рынок: в Беларуси в 2016 году продолжилось развитие краудфандинговых проектов. Примечательно, что расширяется масштаб проектов,

---

[4] Глава представительства ЕС: Евросоюз увеличит помощь Беларуси в модернизации экономики https://news.tut.by/economics/487849.html

финансируемых белорусами: это и деятельность традиционных организаций, и издательские проекты (книги, фильмы, мультфильмы), и просветительские семинары, и общественные стартапы, и даже сбор средств для отправки на международные соревнования спортсменов. В отличие от предыдущих лет, благотворительность перестала быть абсолютно доминирующим направлением для сбора пожертвований граждан – на рынок краудфандинга вышли новые инициативы, не связанные с помощью конкретным людям (для правозащитного сектора стал значимым сбор средств для потерпевших от репрессий со стороны государства в связи с многочисленными штрафами участникам массовых акций). Основными платформами сбора средств для общественных проектов остаются Talaka.by и Ulej.by, которые наряду с привлечением финансовых средств начинают работать как площадки для поиска и иных ресурсов для реализации проектов (поиск партнеров, крауд-сорсинг).

Запущенный в апреле 2016 года, онлайн журнал “Имена” стал первым белорусским медиа, которое полностью финансируется за счет читателей. Истории, которые публикует журнал о тех, кто нуждается в помощи, имеют широкий резонанс и находят поддержку общества. Собирая деньги через платформу Talaka.by, “Имена” поставил как минимум два краудфандинговых рекорда – более 20 тысяч долларов на собственную деятельность журнала и 34,6 тысяч долларов на закупку энтерального питания в детский интернат. Путем краудфандинга были собраны средства для издания книги о белорусском общественном деятеле и журналисте Петре Марцеве. Через краудфандинг газета "Наша Нива" профинансировала свою деятельность в области журналистских расследований.

Собранные в Беларуси путем краудфандинга средства не сопоставимы с суммами иностранного финансирования: для большинства НКО последние, получаемые напрямую либо через организации-посредники в лице зонтичных структур, либо крупных отраслевых НКО остаются основным источником финансирования. Но для конкретных проектов по созданию конкретных продуктов, имеющих ясно обозначенную общественную востребованность, краудфандинг стал новой и многообещающей альтернативой.

Успех краудфандинговых платформ обусловлен, в том числе, отсутствием комплексного правового регулирования данного явления. Вместе с тем наличие положений о необходимости регистрации средств, получаемых некоммерческой организацией из-за рубежа, вносит существенные проблемы в их развитие.

Менее заметным для общества, но значимым для сектора направлением переориентации на внутренние источники финансирования стало развитие темы социального предпринимательства. Следует отметить, что уже достаточно давно белорусские общественные инициативы стали коммерциализировать свою деятельность, стремясь к определенной степени самоокупаемости своих продуктов и услуг: распространение национальной символики и продукции с национальным орнаментом (либо просто с неким национальным колоритом), в том числе одежды, давно уже стало областью деятельности не только ремесленников, но и специализированных организаций, которые могут существовать как в форме НКО, так и в форме коммерческих предприятий. В 2016 году этот процесс развивался по нарастающей, социальное предпринимательство начало получать в первую очередь теоретическую основу, к тому же, в условиях экономического кризиса оказалось, что некоторые заинтересованы в своем позиционировании как субъекта социального предпринимательства. Социальное предприятие

перестает исчерпываться образом предприятия, созданного НКО, а начинает приобретать собственную значимость и ценность.

На стыке краудфандинга, традиционных тактик НКО и социального предпринимательства работает большинство проектов, предполагаемых к реализации в рамках Восьмого республиканского конкурса социальных проектов Social Weekend, который прошел в 2016 году.

Энтузиазм по отношению к практике краудфандинга и перспективам подходов социального предпринимательства контрастирует с некоторым разочарованием по отношению к медлительности развития и невыраженным эффектам государственного социального заказа, который начал внедряться в Беларуси с 2012 года с внесением соответствующих изменений в законодательство. Надежды на то, что появление в белорусском законодательстве первого механизма конкурсного распределения государственных средств среди НКО, коренным образом изменит структуру финансирования социальных НКО не оправдались. В реальности он доступен лишь для нескольких организаций, которые в состоянии выполнять сложные требования для получателей государственного соцзаказа и являются политически безупречными для властей (де факто – зависимыми от власти). Число договоров соцзаказа растет, но как и в 2015 году, в 2016 году, основная масса договоров заключается только с одной организацией – Белорусским обществом красного креста и его региональными отделениями. Например, в первом квартале 2016 года 23 из 30 договоров соцзаказа были заключены именно с этой организацией (еще 4 договора – с Белорусским обществом инвалидов по зрению).

Тем не менее, некоторые НКО рассчитывают на расширение практики государственного соцзаказа на новые области, в частности на борьбу с социально значимыми заболеваниями[5]. Это предусмотрено планируемыми поправками в закон "О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека", которые в свою очередь позволят Беларуси претендовать на получение очередного гранта Глобального Фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом, малярией.

Особым направлением диверсификации финансовых поступлений в НКО является ориентация учреждений, в том числе вновь создаваемых, на работу по сервисным контрактам как субъектов оказания услуг. При этом заказчиками услуг выступают как белорусские резиденты, так и зарубежные контрагенты. К сожалению, это направление поиска финансов недоступно для общественных объединений, которым законодательно запрещено напрямую заниматься предпринимательской деятельностью без создания отдельного юридического лица.

Элементы общественного диалога

В 2016 году государство отошло от политики тотального неприятия общественных инициатив – наоборот, по некоторым направлениям демонстрировало открытость к сотрудничеству, в том числе в таких чувствительных областях, как защита прав человека. Однако такое сотрудничество зачастую оставляло у НКО впечатление формального взаимодействия – реальные, полезные для общества результаты оставались редки. Но именно новый формат взаимодействия НКО с

[5] Государственный социальный заказ: анализ практики применения и предложения по совершенствованию http://www.actngo.info/sites/default/files/files/gsz_praktika_i_predlozheniya.pdf

государством, пускай и институционально слабо оформленный, стал одним из важных факторов, предопределившим изменения в деятельности НКО.

Как отмечают эксперты[6], в 2016 году прошло множество крупных форумов и конференций, организованных НКО: те из них которые раньше проходили за границей, переносятся в Беларусь и проходят здесь без негативных последствий, государственные чиновники высокого ранга чаще участвуют в крупных мероприятиях НКО, межсекторный диалог переходит на более высокий уровень. Общественные организации на различных уровнях привлекались к обсуждению внесений изменений в законодательство и диалогу Беларуси с Евросоюзом. В то же время объявил о прекращении своей деятельности авторитетный Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ). Эксперты отметили, что государство, в том числе в условиях экономического кризиса, в отдельных случаях демонстрирует формализованное исполнение договорённостей с НКО и не предпринимает репрессивных действий в отношении представителей гражданского общества. Однако такое потепление формально и поверхностно, так как в отношении государства к гражданскому обществу концептуально ничего не изменилось, новые механизмы взаимодействия не появились, а существующие (например, общественные советы) уже показали свою малую эффективность. Также не изменены предпринятые ранее репрессивные действия в отношении некоторых общественных активистов: в октябре 2016 года отказано в сокращении срока запрета на въезд в Беларусь Председателю Правления Центра правовой трансформации Е. Тонкачевой[7], находятся в заключении учредитель учреждения «Платформа инновейшн», занимающегося защитой прав заключенных, М. Жемчужный, а также директор этой организации А. Бондаренко.

Отмечается рост активности со стороны инициативных групп и неассоциированных активистов. В 2016 году резко увеличилось количество мероприятий и кампаний, организованных и поддержанных обычными гражданами, которые не принадлежат к какой-либо организации. Причём как в столице и областных городах, так и в малых населённых пунктах, где НКО слабые или их вовсе нет.

Продолжается позитивно воспринятый государством тренд на мягкую белорусизацию, которая, зародившись в гражданском обществе, стала главной характеристикой культурной политики государства в 2016 году, распространившись на самые разные сферы, включая спорт.

Для правозащитных организаций важным событием 2016 года стало принятие Межведомственного плана по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла универсального периодического обзора в Совете ООН по правам человека, и рекомендаций, адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека, на 2016 – 2019 годы (утвержден постановлением Совета Министров от 24 октября 2016 г. № 860). Сам факт принятия плана был позитивно воспринят правозащитным

[6] "Организации гражданского общества Беларуси: 8 тенденций 2016 года" http://www.actngo.info/article/organizacii-grazhdanskogo-obshchestva-belarusi-8-tendenciy-2016-goda

[7] Справочная информация о высылке Елены Тонкачеой из Республики Беларусь: http://www.lawtrend.org/expulsion/spravochnaya-informatsiya-o-vysylke-eleny-tonkachevoj-iz-respubliki-belarus-ot-17-11-2014

сообществом, однако в совместном обращении[8] белорусские правозащитные НКО отметили, что что из 22 тем, по которым коалиция правозащитных организаций Беларуси представила свои предложения, в Межведомственном плане частично учтены предложения по 17 темам. Ряд мероприятий, содержащихся в Межведомственном плане, хотя частично и учитывают предложения правозащитных организаций, носят неконкретный характер, не предполагают измеримых результатов и сами по себе не могут привести к качественным улучшениям ситуации с правами человека в Беларуси. В качестве существенного недостатка правозащитники отмечают отсутствие в Межведомственном плане мероприятий по выполнению рекомендаций в таких важных сферах прав человека, как свобода слова и ассоциаций, религиозные свободы и социально-экономические права.

При этом многие правозащитные НКО ищут новые направления деятельности: оставляя в своем арсенале методы мониторинга и тактики watch dog, борясь с проблемами нарушения свободы слова, собраний, ассоциаций, акцентируя внимание на наличии в стране политзаключенных[9], в то же время многие организации ищут новые направления и подходы к деятельности. Так. Фокус кампании "Правозащитники против смертной казни" помимо отслеживания ситуации в этой сфере (оперативное реагирование на новые приговоры и казни) ведет активную популяризацию идеи отмены смертной казни среди населения. Правозащитный центр "Вясна", не теряя фокуса на теме нарушения гражданских и политических прав, работает с темами борьбы с дискриминацией и социальных прав (что стало особенно актуально в связи с негативным и болезненно воспринятым в обществе декретом №3 "О предупреждении социального иждивенчества", который ввел поборы с неработающих и не имеющих официальных доходов граждан). Белорусский хельсинкский комитет в 2016 году, также работая по проблеме декрета №3 и по темам борьбы со всеми формами дискриминации, начал разрабатывать тему "права человека и бизнес"[10]. Общим для всех этих новых или относительно новых направлений является горизонтальный подход: улучшение ситуации с соблюдением прав связывается не с изменением политики государства, а с изменением общественного сознания либо действий негосударственных субъектов.

Несмотря на то, что многие из перечисленных тенденций носят позитивный характер, реальная ситуация, в которой действует гражданское общество Беларуси, содержит множество фактов и событий, оказывающих негативное влияние на развитие сектора. Внешние условия не способствуют развитию НКО, проблемы прошлых лет, создающие неоправданные сложности гражданскому обществу, остаются нерешёнными, а в ответ на любые положительные явления и процессы происходят события, имеющие отрицательный эффект.

[8] Общая позиция белорусских правозащитных организаций в связи с принятием Межведомственного плана по реализации рекомендаций, адресованных Республике Беларусь в рамках механизмов ООН http://belhelcom.org/be/node/347

[9] Несмотря на то, что поводом для снятия в 2016 году большинства санкций в отношении белорусских чиновников Евросоюз назвал освобождение политзаключенных, белорусские правозащитные организации заявляют, что в местах заключения находятся два человека, осужденные в связи с их общественной деятельностью, которые признаны политзаключенными согласно выработанным правозащитниками критериям: Михаил Жемчужный и Александр Лапицкий http://spring96.org/be/news/49510

[10] Бизнес и права человека в Беларуси: гайдлайн для бизнеса http://belhelcom.org/sites/default/files/biz-belhelcom.pdf

Власти Беларуси по-прежнему отказываются от контактов со значительной частью правозащитного сообщества, представленного теми организациями, которые в течение многих лет не могут получить зарегистрированный статус в Беларуси. В ряде случаев такая неконструктивная выборочная политика поддерживается даже международными структурами. Примером стала конференция «Смертная казнь: преодоление разногласий", проведенная МИД Беларуси и Представительством ООН в марте 2016 года Минске. На нее не были допущены представители Правозащитного центра "Весна" - одной из основных правозащитных организаций страны, что ведет широкую общественную кампанию за отмену смертной казни в Беларуси. Представительство ООН в Беларуси пояснило неприглашение ПЦ "Вясна" на конференцию отсутствием у него регистрации, что противоречит прежним решениям органов ООН и основополагающим принципам этой организации. Комитет ООН по правам человека квалифицировал лишение ПЦ «Вясна» регистрации в 2003 году и последующие отказы в регистрации как нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 октября 2016 г. № 802 внесены изменения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 марта 2012 г. № 247, а также в новой редакции излагается Типовое положение об общественно-консультативном (экспертном) совете по развитию предпринимательства.

С 29 марта по 20 апреля 2016 года в Беларуси прошло общественное обсуждение проекта Закона Республики Беларусь "Об обращении с животными", инициированного зоозащитными НКО. Несмотря на широко объявленное общественное обсуждение законопроекта, обобщение результатов общественного обсуждения не было произведено, и дальнейшая работа над законопроектом в профильных комиссиях парламента проводилась без участия НКО – на встречи по законопроекту допускались только представители государственных органов и организаций.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 июня 2016 года № 458 утверждено Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений проектов экологически значимых решений, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, учета принятых экологически значимых решений (вступило в силу 1 июля 2016 года). Положением определены организаторы общественных обсуждений, их функции, сроки проведения и порядок доступа к информации об организации и проведении общественных обсуждений. Отдельно прописана процедура проведения общественных обсуждений: проектов концепций, программ, планов, схем, проектов нормативных правовых актов; проекта решения о выдаче разрешения; отчета об оценке воздействия на окружающую среду.

Запрет деятельности незарегистрированных организаций и уголовное преследование

Криминализация деятельности незарегистрированных объединений остается одним из самых серьезных ограничений свободы ассоциаций в стране. Согласно статье 193-1 Уголовного кодекса организация деятельности либо участие в деятельности политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации или фонда, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение уполномоченного государственного органа об их ликвидации или приостановлении их деятельности, а равно организация деятельности либо участие в деятельности политической партии, иного общественного объединения, религиозной

организации или фонда, не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию, – наказываются штрафом, или арестом, или лишением свободы на срок до двух лет.

Как сообщают белорусские власти, с 2011 года по данной статье не было новых обвинительных приговоров, при этом в период 2006-2011 годов было зафиксировано не менее 18 лиц, осужденных по статье 193-1 Уголовного кодекса (в ряде позднейших случаев новые уголовные дела возбуждались, но приостанавливались до суда). В период после 2011 года правозащитниками фиксировались многочисленные случаи официальных письменных предупреждений со стороны прокуратуры и иных государственных органов в адрес граждан-участников незарегистрированных инициатив о том, что они могут быть привлечены к уголовной ответственности, если не приостановят свое участие в незарегистрированном объединении. В 2016 году таких официальных предупреждений зафиксировано не было, однако стигматизация и дискредитация незарегистрированных неформальных инициатив широко практикуется в Беларуси.

17 февраля в социальной сети ВКонтакте с аккаунта Виктора Серого, который является представителем Координационного совета студенческого самоуправления Белорусского государственного медицинского университета, было распространено среди студентов и иных лиц сообщение, в котором организации "Братство организаторов студенческого самоуправления", "Центр развития студенческих инициатив", а также "Студенческий Совет" были названы "несанкционированными" и "незаконными" молодежными организациями по "достоверной информации". В связи с этим старостам групп предлагалось провести "профилактические беседы" и "информационные часы" о нежелательном участии студентов в деятельности этих организаций, потому что их деятельность - "целенаправленное со стороны других сил введение в заблуждение с элементами антигосударственного характера". В связи с данными явно незаконными действиями со стороны администрации вуза активисты данных зарегистрированных студенческих организаций выступили с открытым коллективным обращением протеста.

Помимо статьи 193-1 Уголовного кодекса, в белорусском уголовном кодексе имеется статья 193 "Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан", которая по части 1 предусматривает лишение свободы на срок до двух лет за организацию либо руководство политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами, или с причинением им телесных повреждений, или с иными посягательствами на права, свободы и законные интересы граждан, или с воспрепятствованием исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей. Часть вторая данной статьи предусматривает более суровое наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, причем квалифицирующим признаком, ужесточающим ответственность, выступает осуществление вышеуказанной деятельности в составе незарегистрированного общественного объединения.

Практика по статье 193 является небольшой – достоверно известно об одном случае ее применения в 2012 году с вынесением обвинительного приговора с назначением наказания в виде трех лет лишения свободы (осужденный был освобожден досрочно по амнистии).

В 2016 году практика привлечения к уголовной ответственности по статье 193 возобновилась. Осенью 2016 года болельщики клуба «Партизан» Илья Воловик, Вадим Бойко, Дмитрий Теханович, Филипп Иванов, Артем Кравченко, Андрей Чертович (сторонники левых взглядов) были обвинены в хулиганстве, совершенном в июне 2014 года в отношении болельщиков клуба "Торпедо" (сторонники правых взглядов). Кроме этого Илью Воловика, который по словам прокурора, являлся лидером объединений «Першакроў», «Хеўра», «New School Band», «Red White Hunters», «MRFC» (все это названия неформальных движений ультра-левых групп), судили по 193 статье уголовного кодекса за руководство незарегистрированными группировками фанатов. По сути, это интернет-группы в социальных сетях, но следствие настаивало, что Воловик, используя общение по интернету, организовывал деятельность незарегистрированных общественных объединений. Илья Воловик своей вины не признал. 10 марта суд Первомайского района признал Илью Воловика виновным по всем инкриминируемым ему статьям, включая обвинение по статье 193 Уголовного кодекса, и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет, при этом за руководство незарегистрированной организацией ему было назначено максимальное наказание в виде трех лет лишения свободы.